

ЛИНА
КОВАЛЬ

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Влюби меня за день,
ВАЛЕНТИН

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Лина Коваль

Влюби меня за день, Валентин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70353808

SelfPub; 2024

Аннотация

Вэл Костров – футбольная звезда и мой бывший сосед из бедных бараков. Наше детство лучше не вспоминать... Приехав к подруге на свадьбу, я даже не подозревала, что мы встретимся, а уж тем более я сама ему скажу: "Влюби меня за день, Валентин". Легкий мини-роман от автора ко дню Святого Валентина.*Хэппи-энд, обценная лексика, эротические сцены.

Содержание

Глава 1. "Обожаю" свадьбы.	4
Глава 2. Он не Валентин!	14
Глава 3. Кудряшка и Разукрашка	20
Глава 4. "Супружеская" невинность	25
Глава 5. Дурацкая примета	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лина Коваль Влюби меня за день, Валентин

Глава 1. "Обожаю" свадьбы.

– Ива, – с радостным выражением лица встречает меня Яна Альбертовна, будущая свекровь моей лучшей подруги Таисии, удивительно красивая женщина и... мэр родного города.

Родного...

Целый год здесь не появлялась, и если бы не свадьба Со-
болевых, в жизни бы не приехала.

– Здравствуйте, – открыто улыбаюсь и принимаю крепкие объятия.

– Как расцвела-то в своём Питере, я тебя по волосам узнала. Обожаю твои кудряшки. Ты с ними такая милая, не вздумай снова вытягивать их.

– Я тоже к ним наконец-то привыкла, – смеюсь. – И больше не хочу выпрямлять.

Удивительно, но, когда принимаешь себя полностью: со всеми успехами и неудачами, с природным художественным талантом, дикой работоспособностью и... пьющими родите-

лями, с ужасным голодным детством – когда всё это расставляешь по условным полочкам и перестаёшь стыдиться – вот тогда вдруг становится легко. И мелкие кудряшки, создающие пушистое облако над головой, перестают раздражать.

А ещё совершенно не хочется больше меняться.

– Как долетела, Ива? – из гостиной огромного дома Соболевых выглядывает глава семейства – Богдан Анатольевич.

– Отлично, – машу рукой. – Что со мной будет?..

– Надо было позвонить, – продолжает он, застегивая пуговицу на строгом пиджаке. – Отправили бы водителя, встретили как полагается. С этой свадьбой у всех здесь мозги набекрень, никакого гостеприимства. Придумали тоже, банкет на триста человек. Наша с Яной свадьба была гораздо скромнее, и почти тридцать лет живём. Даже лысеть от её выкрутасов ещё не начал.

Тихо посмеиваюсь.

– Не ворчи, пожалуйста, Дань, – обращается Соболева к мужу и заговорщицки подмигивает мне. – Ох уж эти мужчины, Ива.

Понимающе киваю.

Дело в том, что буквально два дня назад я рассталась с парнем и приехала сюда в статусе свободной подружки невесты. Мы почти год встречались с Кости́ком. Увы, я банально не вынесла конкуренции с его матерью.

Постоянные приди́рки, скандалы, недопонимания – я не выдержала первой и ни о чем не жалею.

К черту мужиков!

– Пойдем, провожу тебя в твою комнату, – предлагает Яна Альбертовна, набрасывая пальто. – Все приезжие останавливаются у нас в гостевом доме. Таисия хотела снять целую гостиницу, но мы настояли, чтобы встретить гостей здесь.

– Это здорово, спасибо вам.

Дом – это то, чего мне очень не хватает. Пока не понимаю, стоит ли заезжать к родителям или лучше не портить настроение? За год воспоминания о жизни с ними стёрлись. Мой природный оптимизм даже заблокировал все негативные моменты и я, как любой ребенок, испытываю только тоску...

Скучаю по близким, какими бы они ни были.

Боюсь, это чувство развеется, как утренний туман над рекой, когда я снова увижу, во что превратилась наша квартира и почувствую запах крепкого алкоголя.

Грустно улыбнувшись, подхватываю свою сумку и иду по узкой садовой дорожке за Яной Альбертовной.

– Девочки делились твоими успехами, Ива, – говорит Соболева, открывая тяжелые двери, ведущие в дом, по размерам практически не уступающий основному. – Твой последний проект для загородного дома того певца... просто удивительно получился. Очень за тебя рада.

– Спасибо, – немного стесняясь, опускаю взгляд.

Похвала не из жалости, а как результат реальных достижений – это то, к чему я пока привыкаю.

Одобрительно разглядываю высокие потолки и просторные помещения, практически не заставленные ненужной мебелью.

В отведенной для меня комнате быстро раскладываю вещи и проверяю чехол с платьем подружки невесты, который подготовила для меня Тая. На примерках я не появлялась, поэтому очень надеюсь, наряд мне подойдет.

Принимаю душ и, используя «кудрявый» метод укладки, работаю над волосами.

Легкий макияж, любимые серьги-гвоздики и наконец-то пытаюсь втиснуться в платье цвета Тиффани. Тесный лиф на тонких бретельках плавно переходит в пышную длинную юбку. Грудь, плечи и верхняя часть спины, как по мне, чересчур открыты, но я была к этому готова – заранее посещала солярий. А ещё приобрела бежевые туфли на умопомрачительной шпильке и крохотную сумочку на тонкой цепочке.

Кружусь перед зеркалом и завершаю образ оставленными невестой аксессуарами.

Вполне неплохо?..

Прибравшись, накидываю сверху пиджак оверсайз и отправляюсь обратно к Соболевым. Церемония начнётся через два часа. Возможно, нужна какая-то помощь.

Снег в этом году сошёл ещё в начале февраля, солнце припекает совсем по-весеннему, поэтому моё настроение становится вполне сносным.

Справа замечаю несколько мужчин в одинаковых костю-

мах. Равнодушно отворачиваюсь, даже не делая попытки разглядеть их лица.

– Когда наша-то свадьба, Задорожная? – слышу громкий окрик со стороны друзей жениха.

Резко оборачиваюсь.

Приглядываюсь, поправляя браслет подружки невесты. Быть не может!

Вэл Костров?.. Вот это встреча!..

В детстве мы были соседями в захудалом бараке на окраине провинциального городка, а сейчас Костров известный футболист, внезапно завершивший головокружительную карьеру.

Если верить прессе, это случилось после скандала. Названный в честь деда, Вэл-Валентин решил трахнуть жену своего тренера. Глупо, на мой взгляд...

Как дура пялюсь на человека, которого не видела почти десять лет, но, признаюсь честно, следила издалека.

– Ты хотел сказать, когда у вас будет первая брачная ночь? Хочешь забить гол в её ворота? – грязно ржут остальные парни.

Придурки.

– Не без этого, – бурчит Вэл мрачно, окидывая меня тяжёлым взглядом.

Приближается целенаправленно. Боже, да он весь в татуировках! В первый раз такое вижу и даже не могу разобраться – нравится мне или нет.

– Я выйду замуж только за любимого, Костров, – не знаю, зачем произношу.

Дурочка.

– И какие у меня варианты, Ива?..

В голове созревает коварный план. Терпеть не могу таких уверенных в себе мажоров, которые считают, что им всё можно. У них много денег, много наглости и мало совести.

К черту мужиков! Я уже говорила?..

– Завтра ведь четырнадцатое февраля, – хитро улыбаюсь. – Так вот... Влюби меня за день, Валентин...

Задача заранее невыполнимая, но Вэлу Кострову об этом знать необязательно.

– Меня зовут Вэл, Кудряшка, – улыбается Костров. Почему-то получается немного агрессивно, словно ему и правда неприятно слышать имя, данное мамой.

Он обнажает ряд белоснежных виниров скалясь.

Боже.

Его улыбка наверняка стоит дороже, чем моя машина. Свою старенькую «Мазду»–тройку, я купила два месяца назад на автоприводе и до сих пор нарадоваться не могу, ведь это моя первая крупная покупка не в кредит.

Бывший футболист делает шаг вперед и оказывается прямо передо мной. Пытаюсь отступить, но он хватает меня за руку.

Ещё раз быстро изучаю татуировки, хотя бы те, что вижу. Черт ногу сломит. Ни одна не понятная. Может он ка-

кой-нибудь Массон? Или его тело обгорело? Ну должна быть веская причина, чтобы такое с собой сделать.

Лицо у него настолько загорелое, что светло-зеленые зрачки на его фоне кажутся ненастоящими. В отличие от имени они-то точно не фейковые. Это я как человек знающий его с детского сада могу подтвердить.

В носу небольшое серебряное колечко, в правом ухе – внушительных размеров бриллиант. Опускаю взгляд ниже, на красивых, ухоженных пальцах пара серебряных колец.

Ну не мужик, а хрен знает что...

Почти хрустальная зелень в его глазах темнеет, когда её хозяин замечает на моём лице иронию.

– Ты забыла, как меня зовут? – спрашивает он ещё раз, нависая сверху. – Я тебе напомню. Вэл Костров.

– Это ты в Москве рассказывай, Валентин, – холодно смеюсь, разворачиваясь и тут же попадаю шпилькой в какую-то лунку между плитками.

Сильные руки сходятся на моей талии так быстро, что я даже завопить не успеваю. Горячее дыхание опалает открытую шею.

Черт.

Это тебе на маменькин Костик.

Справа слышен хохот парней, а я вдруг теряюсь... Пожалуй, впервые в жизни.

– Ещё раз назовёшь меня так, Кудряшка Ив, – шепчет Костров. – И я твой ротик с мылом помою. Клянусь.

– Не посмеешь, – вздрагиваю всем телом, когда моих лопаток касается твердая грудь.

Между нами куча одежды, но ощущение, что это прикосновение чересчур интимное.

Опускаю короткие взгляд на его пальцы. Они синие, как у мертвеца или нашего с ним соседа-зека дяди Вени.

Ну зачем он это с собой сделал, а?..

– А ты проверь, – усмехается Костров и резко меня отпускает.

Холодом обдаёт, как из холодильника. Эта реакция на разрыв с его телом, меня возмущает.

Повернувшись, смотрю на Валентина...

Черт.

Закатываю глаза, окей! *Смотрю на Вэла ещё пристальнее.*

Он изменился.

Раньше был добрым и весёлым мальчишкой. Я бы даже сказала в чем-то наивным. С детства посещал футбольную секцию при школе, а в тринадцать лет тренер договорился с московским клубом, куда Кострова и приняли на ПМЖ.

Его родители и старшая сестра остались в бараке. Мама умерла примерно через год, папа пропьянствовал ещё лет пять. С Вaley, его сестрой мы всегда были в отличных отношениях, и она особенно в студенческие годы очень мне помогла.

И да, у Костровых было двое детей – сын Валентин и дочь Валентина. Мама их была специфической особой и то-

же крепко выпивала.

Увожу взгляд в сторону, пытаюсь задержать слезы.

Как бы ни было, мы с Вэлом выплыли, справились. Мы умнички. Не спились и не снаркоманились. Он успешный в прошлом футболист, а я дизайнер интерьеров в Санкт-Петербурге. Пока не топ, конечно, но я стремлюсь и развиваюсь.

Спустя несколько секунд понимаю, что все это время он меня старательно разглядывает.

– Вспоминала обо мне? – спрашивает Костров, опуская голову набок и лениво улыбаясь.

– Не особо, – усмехаюсь ему в лицо.

– Ну-ну, малыш. Так я и поверил.

Меняет тактику, гад.

То плохой, то хороший полицейский.

Как обращаться с миленькими зайчиками, работающими в офисных коробках и живущими в двухкомнатной хрущевке с мамой и двумя котами, я в курсе. Это путешествие было увлекательным, но больше я туда ни ногой. А вот такие, как Костров: богатые, умудренные опытом, пронырливые – для меня загадка.

– Можешь не верить, как будто мне заняться больше было нечем, – вдруг бешусь. – О тебе думать.

– А чем тебе заниматься-то? – спрашивает он зло. – Всё рисуешь, Тюбик?

– Да пошел ты, – резко срываюсь с места под оглушитель-

ный смех.

Щеки обдаёт жаром.

Тюбик. Моё детское прозвище «из барака». Конечно, отсылка добрая, к персонажу из сказки про Незнайку и его друзей, но всё равно слышать его из белоснежного рта повзрослевшего, возмужавшего Кострова неприятно.

– Стой, стой, стой, Ива, – ускоряет шаг Вэл. – Прости.

– Отвали, – кидаю назад.

– Я пошутил.

Быстро запрыгиваю на крыльцо и несусь к входной двери, из-за которой выглядывает ещё один друг жениха – Мирон.

– Ооо, вас-то я и ищу.

– Нас?..

– Вас, конечно. К торжеству все готово, только вот свидетелей потеряли.

– Свидетелей? – кричим мы с Костровым в голос.

Твою мать.

«Обожаю» свадьбы.

Глава 2. Он не Валентин!

– Ив, прости, дорогая, – закатывает глаза Тая и взвизгивает, когда Мия, ещё одна подруга из нашей троицы, туго затягивает корсет на свадебном платье. – Можно, как-то поаккуратнее? Соболев уже сделал мне предложение, не будем сильно стараться.

– Ещё бы он не сделал, – проговариваю зло.

Родителей Ивана я бесконечно уважаю, но то, как он обошелся с моей подругой и сколько Тая прошла ради их общего счастья, иногда ещё отзывается в сердце раздражением.

– Не бухти, Ива. Сейчас не девяностые, вам с Вэлом и делать-то ничего особо не нужно. Так... гостей встретить и на банкете с нами за столом посидеть.

– С вами? – морщусь.

– Ага. Пойми, ну кого мне ещё просить? Громовых?.. – кивает на сияющую Мию. – Так они вечно как с другой планеты, заперлись в своей квартире и друг друга целыми днями наглаживают.

– Эй, – смеется Громова. – У меня муж двадцать часов в день на работе проводит, между прочим, с твоим будущим мужем, Тая.

– Это правда. Соболеву надо было пожениться с Громовым. Ай да пара, Иван да Мирон. Сметы бы целыми днями считали и бюджеты выводили.

Тут я уже не сдерживаюсь и веселюсь вместе с ними.

– Демидовы? – продолжает рассуждать невеста. – Ты Льва видела? Он скорее главный прокурор, а не свидетель. Я бы всю свадьбу как в зале судебных заседаний сидела.

– Заткнись, Валеева, – кричит Юлька из ванной. – Мой муж милейшей души человек. Просто ему с вами говорить не о чем.

– Угу, – вздыхает Таисия, убирая пышную фату, чтобы Мие было удобнее застёгивать мелкие атласные пуговицы на спине. – Вы-то, Юль, смотрю тоже особо не разговариваете. Опять тошнит?..

– Да, – кивает она, обмахиваясь свадебным журналом.

С жалостью смотрю, как Юля ложится на диван и прикрывает устало глаза. Бедная!

– Ю-юль, – тянет Мия. – Давай водителя отправим до аптеки. Может, полегче будет?..

– Отправь лучше Лёву, пожалуйста, – шепчет девушка. – Он знает, что купить, в прошлый раз было то же самое.

– «Лё-ё-ёву», – карикатурно тянет Таисия. – Нет, вы слышали?.. Где Демидов и где «Лё-ё-ёва»? Ну, и дрессировщица ты Юлька.

Вздыхаю тяжело. Подруг своих я просто обожаю. Мои самые «близкие люди-ближе не будет». Бывало, конечно, ругались, как и все, при этом всегда выбирали друг друга.

Но свидетельница?..

Я же выступлений на публике боюсь, как огня. Вся сразу

красными пятнами покрываюсь и тошнить начинает. А тут свадьба. Триста человек.

– А Адель? – спрашиваю с надеждой. – Я однажды видела, что родная сестра была свидетельницей.

– Адельку мой Ваня забраковал. Он как-то сразу определился со своим свидетелем. С Костровым вот заранее договорился. А про сестру мою сказал, что не надо её подключать. Видимо, есть причины. Я не вникала, если честно.

– А меня "надо"? – морщусь.

Перспектива провести весь день рядом с Костровым всё меньше и меньше мне нравится.

А ещё бесит тот факт, он ведь, оказывается, знал, что на этой свадьбе будет свидетелем, но когда Мирон вышел на крыльцо, очень правдоподобно удивился.

В общем, нет ему веры.

– А тебя сам Костров и предложил, Ивушка. Говорит, была у Таи ещё одна подружка, кудрявая такая.

Стискиваю зубы. Он что, имя моё забыл?.. Ему мячом на поле все мозги выбило? Хотя о чем это я? Разве нормальный человек будет так себя уродовать?

– Если ты не хочешь, то я не буду тебя напрягать, – виновато проговаривает Тая. – Я всё понимаю, ты весь год работала, практически без выходных. Да ещё и с Костиком расстались.

– Как ты, кстати? – спрашивает вновь зашедшая в комнату Мия.

– Да нормально я, – бодрюсь. – Что со мной будет?.. Это ж я его сама бросила.

Отчего-то так думать легче, хотя фактически всё немного не так было. Но рассказывать об этом подругам стыдно.

– Ну, и слава богу. На фотках Костик совсем хиленький, нам кто покрупнее нужен. Кстати, приглядишься к Вэлу, – подмигивает невеста. – Он как раз дизайнера ищет. Рублевка, лухари стайл. Отличные перспективы, Ива.

– Ну нет, девочки, – вытягиваюсь в кресле, разглядывая свои длинные ноги. – Такому, как Костров соответствовать надо. Нити по всему телу вставлять, в солярии жить и прищепки на глазах носить, чтобы измены не замечать. Зачем мне такое счастье?

– Зря ты так, – тихо проговаривает Тая.

– Твой «Лё-ё-ёва», Юлька, хотел прорваться сюда, но я его не пустила. Уехал в аптеку. Сказал, чтобы ты мухой дула в вашу комнату.

– Мухой дула, – ворчит Демидова и осторожно поднимается с дивана.

– Пойдем, провожу тебя, – вскакиваю с места и поглядываю на невесту. – И со свидетелем поговорю. Разделим обязанности.

Таисия счастливо улыбается. Её образ вдруг озаряется, и я разглядываю его как-то по-новому.

Моя Тайка – жена.

Во время бежит, а?..

– Спасибо, – тихо благодарит Юля, когда укладывается на кровать и потирает и без того впалый живот. – Если переживу эту свадьбу, скину тебе проект нашего нового дома, Ива. Возьмешься?

– Ещё спрашиваешь, – практически хлопаю в ладоши. – Я с удовольствием. Спасибо.

Внутри меня вдруг лампочки одна за одной загораются. Ярко становится и хорошо. Дизайн-проект для такого человека, как Лев Демидов. У него же куча коллег – серьезных людей из московской администрации.

Это тебе не «лухари».

Уровень, Ивка.

– Ладно, пойду найду Валентина, – вздыхаю и прощаюсь с Юлькой.

Воодушевленная выбираюсь из комнаты Демидовых и молниеносно оказываюсь прижата к стене в коридоре. Даже испугаться не успеваю.

Спину царапает специальная штукатурка с неровностями. Я часто использую такую в своих проектах. Она довольно износостойкая и при этом смотрится достойно.

Черт. О чем я вообще?..

Рецепторы идентифицируют знакомый мятный аромат, а вкусовые сосочки тают от горячего языка, врывающегося в мой рот.

В ужасе открываю глаза и пытаюсь оттолкнуть от себя впечатанное в моё туловище твердое тело. Большой и сильное,

как у породистого скакуна или... футболиста, твою мать.

Рукой Вэл грубовато удерживает мой подбородок, а крепкая нога фиксирует бедра.

Целоваться с ним – это... необычно. Пытаюсь выплюнуть его язык изо рта, но получается это из ряда вон нелепо, потому как, кажется, у Кострова создаётся впечатление, что я так играюсь.

Вопреки здравому смыслу в груди собирается жар. Свободной ладонью Вэл сжимает мою талию и спустя минуту тяжело дыша отстраняется.

Смотрим друг на друга в упор, не говоря ни слова.

А что это?.. А как это?..

– Стоишь? – спрашивает он хрипло, всё ещё поддерживая моё дрожащее тело.

Киваю так, словно язык проглотила.

Костров наконец-то прерывает наши объятия и кинув взгляд на мои опухшие губы, вызываясь усмехается:

– Прости, малыш. Мыла под рукой не было, пришлось управляться подручными средствами.

Глава 3. Кудряшка и Разукрашка

– Ты с ума сошел? – вытираю губы и оскорбленно поправляю платье. – Из какого леса тебя выпустили?

Медленно прихожу в себя.

В голове шум от поцелуя с практически незнакомым мужчиной. Детство не в счёт.

– Я просил так меня не называть. Ты решила поиграться, – назидательно произносит он. – Больше так не делай, Ив. Никогда.

Возмущенно разглядываю Кострова с ног до головы.

Начищенные туфли, легкие черные брюки, ослепительно-белая рубашка и строгий темный пиджак. Если не считать выглядывающих на шее и на руках татуировок, и ювелирного хлама – всё вполне презентабельно. От него веет вкусным, мужским парфюмом. Из рта пахнет исключительно мятой.

Если опустить предысторию, Вэл довольно приятный парень. Сколько ему? Двадцать три – двадцать четыре?..

И при всём внешнем лоске есть в нём что-то дикое. Словно этот костюм на входе в качестве униформы на него натянули.

– Тебе ведь не понравилось, когда я назвал тебя детским прозвищем? – он вдруг становится серьезным.

Снова показывает, что ему это важно и я сдаюсь.

Мотаю головой отрицательно. И поправляю облако из волос.

– Мне тоже не нравится, – произносит он, облизывая резко очерченные губы. Когда думаю, что на них мой вкус, безбожно краснею. – Ты знаешь, что такое личные границы, малыш?

– А ты знаешь? – шепчу. – Что мой парень скажет?..

– Ты рассталась с парнем, – приподнимает Вэл брови и легко улыбается. – Снова врешь мне, Кудряшка?..

– Хватит меня так называть, – от бессилия топаю шпилькой.

– Нет, – легко выговаривает он и направляется к лестнице.

Только сейчас доходит – нас ведь могли увидеть. Боже. Что обо мне Соболевы подумают? Ещё раз поправляю платье.

Наблюдаю, как, закинув руки в карманы брюк, Костров легко и грациозно спускается по ступенькам. Всё ещё привыкаю, насколько его тело мощное и как он мастерски им при этом управляет.

– Но почему? Что ещё за Кудряшка? – кричу ему в спину. – Ты же сам сказал – это несоблюдение личных границ.

Вэл останавливается между лестницами, снимает пиджак и подмигивает мне.

– Потому что, это прозвище тебе на самом деле нравится, Кудряшка.

Закатываю глаза, направляясь за ним.

Вовремя вспоминаю, что хотела разделить обязанности. Надеюсь, хотя бы у него есть опыт и желание помочь молодым, потому что одна я весь день просто не выдержу.

– Ты разговаривал с Иваном? Что от нас вообще требуется?

– Да, – Костров становится серьезным. – Перед банкетом нужно будет проверить рассадку гостей и помочь проследить организаторам, чтобы все расселись правильно. Ещё ты отвечаешь за букет и сумочку невесты, а я... за тебя...

Внимательно киваю, пока не улавливаю смысл последней фразы, и резко нахмуриваюсь. Ответить не успеваю, потому что мы добираемся до сада, который для середины февраля выглядит просто чудесно.

Ветки деревьев украшены светлыми лентами, повсюду расположены цветочные композиции. В центре сада небольшая арка, от которой в два ровных ряда расставлены стулья.

Первым делом подхожу к девчонкам и плюхаюсь на стул. Адель, сестра Таи, хитро на меня смотрит, а затем переводит взгляд на свидетеля, который останавливается рядом, чтобы перекинуться парой слов с Богданом Анатольевичем.

– Радуетесь? – спрашивает Ади.

– Чему? – непонимающе на неё уставляюсь.

– Не обольщайся, Ивка, – шепчет мне на ухо Адель. – У него знаешь сколько девок в Москве. Помнишь Полину Геккель?

Не сводя с глаз с татуировок на руках Кострова, нахму-

риваюсь. Я вообще очень консервативна, в первый раз такое сегодня увидела, поэтому и завораживает.

– Это которая переехала в Москву в универ, а сама за деньги непонятно, чем занимается? – вспоминаю эту Полину с дутыми губищами.

– Ага. Рассказывала мне, что бывала на вечеринках у команды Кострова. Там такой разврат, алкоголь рекой и ещё что покрепче, сама понимаешь. А девочек сколько разных?.. Любую выбирай.

– И зачем мне это знать? – усмехаюсь, наконец-то отлепляя глаза от бывшего футболиста.

– Просто вижу, что ты уже готовенькая...

– Дура, что ли, – вдруг ужасно злюсь, поэтому вскакиваю с места. – Сдалась мне эта Разукрашка!

Нервно потираю нос. Надеюсь, он не слышал?

– Ива, а где обручальные кольца? – выкрикивает Мия.

Черт. За кольца тоже свидетели отвечают? Надеюсь, хотя бы посуду после банкета мыть не заставят.

– Не знаю... – сообщаю ей задумавшись. – Спроси... вон у...

Сталкиваюсь с насмешливым взглядом светло-зелёных глаз, словно напоминающих о произошедшем в гостевом доме только что.

Бабник.

– У... Вэла, – киваю на Кострова и под головокружительную улыбку, озаряющую почти половину сада, отворачива-

юсь.

– Вэ-эл? – переключается на него Мия.

– Всё в норме, не переживайте, леди, – произносит он абсолютно спокойно.

– Ты такой молодец, Костров, – хвалит Мия. – Уже был свидетелем?

По шагам понимаю, что он приближается к нам.

– В роли свидетеля я впервые... Но в прошлый раз был женихом.

Округляю глаза, не в силах повернуться. Ветер вдруг срывает браслет подружки невесты, и я растерянно потираю опустевшее запястье.

Женихом?..

Костров женат?

А я что, получается, целовалась с несвободным мужчиной?..

Глава 4. "Супружеская" невинность

– Потанцуешь со мной? – на глазах у всех гостей, набившихся в банкетный зал, протягивает ко мне руку Костров.

Галантно улыбается, гад.

Молча изучаю широкую ладонь и вкладываю в неё свои пальцы. Вопреки здравому смыслу, внутри будто теплее становится. Скорее всего, это действуют на мой переживший ранний перелёт из Питера организм три бокала игристого шампанского, но думать об этом совершенно не хочется.

– Как будто у меня есть выбор, – цежу сквозь зубы. – Ты ведь не думал, что я смогу отказать свидетелю при всех?

Спрятавшись за широкую спину, переставляю ноги до центра танцпола. Вэл разворачивается, размещает левую руку на моей талии и в такт музыке резко подталкивает к себе так, что я ударяюсь о мощный торс и издаю глухой писк. Ноги подрагивают, и я радуюсь, что мне практически не надо держать равновесие.

– Любишь жестко, малыш? – спрашивает он, грязно улыбаясь.

Врезается пахом в мои бедра и рисует этой тесной конструкцией полукруг в воздухе.

– Отвали, Костров, – закатываю глаза, сжимая твердые

плечи.

– А как любишь, Ив? Скажи, мне надо знать. У меня всего двадцать четыре часа, чтобы ты влюбилась... Сама говорила.

– Тебе всё равно ничего не светит, – равнодушно отвечаю, но думаю, пылающие щеки выдают меня с лихвой.

– Вот увидишь, что ты ошибаешься, – произносит он мне на ухо.

Отстраняется неожиданно. Удерживая за ладонь галантно отклоняется, чтобы покружить.

Украдкой озираюсь и ловлю на себе завистливые взгляды со стороны Адель и ещё одной – рыжей девушки, сидящей рядом с ней. Ох, дурочки!

– Я с женатыми не сплю, – свысока произношу.

Всё ещё в шоке оттого, что он сказал нам с Мией в саду. Мы с ней переглянуться только успели и началась торжественная церемония.

А потом время вообще полетело вскачь.

Сперва мы долго фотографировались, потом рассаживались по машинам и полчаса ехали до ресторана, где сразу принялись помогать организаторам. Когда начался банкет, я наконец-то выдохнула и думала сейчас расслаблюсь, но не тут-то было – ведущий приступил к своей программе и беспрерывно просил выйти из-за стола, поучаствовать в конкурсе или кричать «Горько!» всем залом.

– А кто сказал, что я женат? – удивляется Костров.

Отводит взгляд и кивает кому-то из парней.

– Ты ведь сам сказал, что был женихом, – произношу слишком обиженно.

– Ааа... точно, я и забыл, – снова сверкает белоснежной улыбкой, достаивая меня взглядом.

– Это не честно, Вэл. Перед тем как целовать меня, надо было об этом сообщить, – недовольно проговариваю. – Мало того что в принципе, я не просила себя целовать. Не все спокойно относятся к поцелуям с женатыми мужчинами. Я ведь не ты, – не удерживаюсь от шпильки в адрес его скандального романа с женой тренера.

Костров вдруг меняется в лице.

Больше не улыбается, а зловеще придвигается и как маньяк из фильма ужасов обнюхивает мои волосы.

– Угомонись, Кудряшка, – склоняется над ухом. – Боженька не засунет тебя в один котёл с падшими женщинами, потому что я не женат.

Облегченно выдыхаю и вдруг смущаюсь своей реакцией, которую он тут же фиксирует.

– Но мне нравится то, насколько это для тебя важно.

– Не обольщайся, Костров. И хватит вжиматься меня в своим причиндалом, – снижаю голос.

– Извини, родная, но отстегнуть я его не могу. Замок заклинило. Не поможешь?

– Я могу только дать по нему коленом, чтобы как следует прижать собачку, – невинно предлагаю. – Хочешь?

– Пожалуй, сам справлюсь, – ворчит Костров, устало

вздыхая.

Ещё раз окидываю взглядом загорелое лицо, светло-зеленые глаза с длинными ресницами, серебряное колечко в носу и красивые губы.

Проклятое шампанское!

Если честно, Костров меня удивил. Я думала, что как это обычно бывает с мужчинами, он скинет всё на меня и я буду плюхаться одна. Но вместо этого Вэл, который раздаёт горячие поцелуи, когда его называешь Валентином, взял на себя практически все обязанности свидетелей.

Разве что в туалет Таю не водил, чтобы платье подержать. Но с этим я справилась на "отлично".

А ещё весь вечер вспоминала наше детство.

Его отъезд в Москву стал для меня потрясением. Видимо, психика блокировала негативные эмоции, и я только спустя пару часов после встречи начала понимать, что на самом деле, ещё долго тогда скучала по нему. Просто, когда начинающего футболиста Кострова захватила волна популярности, совершенно запретила себе о нем думать.

Такие, как он, никогда не смотрят на таких, как я.

Вот и всё.

– Ты в разводе? – губы сами собой задают вопрос.

– Нет, – отвечает он, снова прислоняясь торсом к моей груди. – Паспорт девственно чист, завтра покажу, Ив.

– Не надо уж, – ворчу, наконец-то расслабляясь.

Не знаю почему, но «супружеская» невинность моего со-

седа из детства, вдруг оказывает на меня положительное действие. Или это всё-таки шампанское начинает выступать в роли снотворного?..

В поместье Соболевых мы возвращаемся уже за полночь. Многие из ребят навеселе, многие отправились продолжать праздновать в ближайший клуб.

– Поможешь донести? – вздыхаю тяжело, разглядывая отданные мне на сохранение вещи невесты.

Тая с Ваней отправились в снятый заранее гостиничный номер для новобрачных.

– Конечно. Я и тебя могу донести, – шутит Костров, надевая пиджак.

– Я сама дойду. Всем пока, – ёжусь от холода и прощаюсь с ребятами, которые приехали с нами на одной машине.

Поднимаемся по лестнице на второй этаж и заходим в мою комнату. Включаю свет озираясь. Надеюсь, я не оставила ничего лишнего, когда собиралась утром?..

– Там поставь, возле окна, пожалуйста, – произношу, скидывая ненавистные туфли и сумку.

– Сюда?

– Да-да, спасибо.

Дверь неожиданно грохает и в ночной тишине слышится треск закрываемого замка.

Он запоздало подходит к двери и дергает за ручку.

Округляю глаза и шиплю:

– Это что за фигня, Костров?

– А я откуда знаю?

Глава 5. Дурацкая примета

– Ты издеваешься? – мрачно спрашиваю.

Предплечья потираю. Усталость ложится сверху тонким одеялом, убаюкивает. С надеждой смотрю на кровать. Совершенно нет сил противостоять и защищаться, но злюсь неимоверно.

Просто в голове не укладывается, что он это сделал!

– Нет, я не издеваюсь, – будто бы тоже раздражается Вэл. На меня сердится? За что?..

Отбрасывает пиджак на кровать, снова дергает ручку и прислушивается к тихим смешкам за дверью. Может, и вправду ничего не знает о глупой шутке?

– Идиоты, – бормочет, почесывая подбородок и располагая руки на поясе.

Задумчиво смотрит на замок.

– Ты сделаешь что-нибудь? – устало произношу.

– Сейчас, – ворчит он. – Так переживаешь, что со мной наедине останешься, будто я Квазимодо из сказки.

Усмехаюсь.

– Ты хуже, Костров, – вздыхаю обреченно, снимая серьги. – Квазимодо мне всегда нравился. Он безопасный, знаешь ли. Мужчина должен быть чуть красивее обезьяны...

– С которой живёт? – мрачно произносит Вэл.

– Нет, – возмущенно прыскаю от смеха.

– Ладно, малышка, погоди, – он поднимает ладонь и выставляет палец. Мол, минуту.

Второй рукой извлекает телефон из кармана брюк, пролистывает большим пальцем заставку на экране и прикладывает к уху.

Как замороженная слезу за его действиями. Пожалуй, и правда по сравнению с футбольной звездой Вэлом Костровым я выгляжу как страшная обезьяна.

Грустно вздыхаю.

– Тим, – грозно говорит в трубку. – Что за шутки тупые? Открой дверь, мне надо в свою комнату.

Черт тебя побери, Ивка. Вот что ты за человек?

Почему так обидно, что он не хочет оставаться с тобой наедине? Ты ведь ничего с ним и не планировала, а все равно не приятненько. Чисто по-женски.

– В смысле, ключи уже уехали? – зловеще цедит Костров. – Блд, издеваешься?

Нахмурившись, выслушивает какие-то пьяные выкрики. Я покрываюсь мурашками от чувства стыда. Теперь точно понимаю, что он здесь совершенно ни при чем, потому как иначе бы не взбесился от перспективы остаться со мной в одной комнате.

– Свидетели? Переспать? Какая к чертовой матери традиция? – смотрит на меня отсутствующим взглядом, убирает руку и чуть ровнее произносит. – Мне нужна аптечка из моей комнаты, Тим.

Аптечка?

Он действительно считает, что я в честь традиции буду спать с ним? Презервативы хочет забрать?..

– Я не собираюсь с тобой спать, – выговариваю, встречаясь взглядом с иронией на его лице.

Гордо прохожу мимо, оглушительно бью дверью ванной комнаты. Закрываюсь на шпингалет и замираю, глядя на себя в зеркало.

Ужас.

Действительно, ничем не лучше обезьяны. Волосы торчат в разные стороны, как антенны на чердаке, под глазами тушь осыпалась, кожа на лице от усталости серая. Платье так вообще всё мятое. Ну, точно макака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.